

Ожидание было полным опасений для мужчины, но, к счастью, женщина вернулась только через тридцать шесть часов, выглядя совершенно измученной.

"Ну как?" - нетерпеливо спросил он.

"Я нашла их, но пока не заходила в поместье. Мы не знаем, поставил ли Дамблдор какие-либо другие заклятия или защиту, поэтому нам нужно действовать осторожно", - предупредила она.

Мужчина понимающе кивнул.

"Почему ты мне помогаешь?"

Кассиопея лукаво усмехнулась.

"Потому что пора бы уже кому-то взять верх над этим самодовольным старым дураком", - ответила она, но не стала уточнять.

Сириусу оставалось только покачать головой. Он готов был заключить сделку с самим дьяволом, если бы это обеспечило безопасность его крестника, но не факт, что работать с тётёй было бы лучше.

"Когда мы отправляемся?"

"Сейчас только утро, мы отправимся в сумерках, на всякий случай".

Сириус вздохнул и поворчал про себя. Ему совсем не хотелось ждать, но он послушался совета женщины. В конце концов, она была гораздо опытнее в этих тайных делах.

"Значит, мы просто войдём и возьмём его", - скорее констатировал, чем спросил он.

Кассиопея решительно покачала головой.

"Нет, мы только проверим его, нам не выгодно вызывать гнев Альбуса. Он очень влиятельный человек и может бесконечно усложнить нам жизнь. То, что он сделал с вами, неправильно, но доказать это будет невозможно, и даже не успеете вы произнести ни одного обвинения в его адрес, как вас быстро заставят замолчать", - предупредила она.

Сириус по-собачьи зарычал и опустил в кресло.

Ему не нравилась ни идея ждать, ни идея оставить Гарри там, где он был, но он видел пользу в том, что предлагала женщина. Ему нужно было время, чтобы всё спланировать, чтобы

убедиться, что они с Гарри смогут жить спокойно и не беспокоиться о каких-либо долгосрочных последствиях.

Часы тянулись, и Сириусу едва удавалось дремать в ожидании дальнейших действий. В нервном состоянии он собрал багажник, уменьшил велосипед и тщательно все проверил не менее полудюжины раз. Кассиопея вскоре после приезда погрузилась в крепкий сон и почти весь день была в отключке. Только недавно она проснулась и теперь сидела, потягивая чай, в то время как Сириус ерзал на своем стуле.

"Я считаю, что сейчас самое время уходить, - наконец объявила она. "Прибытие в Министерство не принесет нам ничего хорошего, но у меня есть способ, как мы можем этого избежать".

Она сняла кольцо главы дома и протянула Сириусу руку.

"Я ведь не проклята", - вздохнула она, когда он нерешительно взял предложенную руку.

Мужчина взял её руку в свою и почувствовал знакомое ощущение крюка в пупке, когда его потянуло в бездну, и ноги наконец-то опустились на твёрдый деревянный пол.

Сириус вздрогнул, узнав комнату, в которой оказался. Он бывал здесь всего несколько раз в детстве с матерью и младшим братом. Воспоминания были не из приятных. Он вспомнил, как сбил вазу с каминной полки, и как мать наказала его по-своему, с любовью.

Он снова вздрогнул и недовольно скривился.

"Пойдем, Сириус, - потребовала Кассиопея. "У нас есть дела", - напомнила она ему без всякой необходимости.

Она снова протянула руку, которую племянник взял, на этот раз не раздумывая. Как только неприятное ощущение от боковой аппарировки прошло, Сириус вновь стал рассматривать окружающую обстановку.

"Кто захочет здесь жить?" - с презрением пробормотал он.

Все дома по обеим сторонам улицы выглядели практически одинаково. Все они были безупречно ухожены, трава подстрижена, вдоль домов разбиты клумбы. Единственное, что можно было заметить, - это разные цвета дверей и автомобили, стоящие у подъездов.

"Это дом номер четыре", - сообщила Кассиопея, направляясь к нему.

Сириус последовал за ней, держа палочку в руке наготове. Дамблдор не преминул поставить в

этом районе незаконные чары, чтобы обнаружить появление кого-либо из волшебников. Дамблдор не стал бы делать всё, что посчитает нужным, в любом случае.

Дуэт подъехал к указанному адресу, и Сириус остановился на краю подъездной дорожки. Дом прекрасно вписывался в окружающую обстановку. Ничто не указывало на то, что здесь живет молодой волшебник.

"Ты уверен, что это он?" - спросил он, нахмурившись.

"Я не дура, Сириус", - раздраженно прошипела женщина. "Давайте проверим мальчика, а потом уйдем. Я не чувствую никаких чар, но Дамблдор - старый хитрый козел".

Сириус фыркнул, направляясь к входной двери с безупречно отполированной цифрой четыре. Взмахнув палочкой в сторону двери, он открыл её с лёгким скрипом, после чего вошёл внутрь, ведя за собой двоюродную тётю.

Он ещё раз поморщился, когда в ноздри ударил резкий запах отбеливателя, и осмотрел дом. Внутри он был так же безупречен, как и снаружи. Бежевый ковер стелился под ногами, а светло-коричневые стены были увешаны фотографиями семьи, которая жила здесь.

Он остановился, чтобы рассмотреть одну из них.

На фотографии была изображена очень худая и осунувшаяся светловолосая женщина. Она была бледна, как узник Азкабана, но глаза её не были тусклыми. Они сияли ярко-голубым светом, взгляд был полон гордости за сверток, который она несла на руках. Ребёнка было почти не видно, только клочок грязных светлых волос торчал из-под одеяла, в которое он был закутан.

Он обнаружил, что почти смеется над последним обитателем фотографии, и, возможно, так бы и произошло, если бы ситуация не была столь суровой.

Мужчина был огромен, и удивительно, что он смог поместиться на фотографии вместе с женщиной. У него были глаза-бусинки, зачесанные назад волосы и непомерно большие усы. Однако именно глаза привлекли внимание Сириуса. В таком виде они выглядели вполне добродушными и непритязательными, но что-то в них кричало о недоверии. Словно сама картинка была слишком идеальной, а изображенный на ней крупный мужчина не совсем соответствовал этому представлению.

Сириус отступил на шаг и оказался перед десятками подобных изображений. Многие из них явно появились в доме недавно, о чём свидетельствовал маленький ребёнок, но были и те, что были сделаны ещё до его рождения. Беспокойство вызывало то, что Гарри находится здесь уже много месяцев, и ни одна фотография этого не подтверждала.

"Вы уверены, что это так?" - снова спросил он шепотом, который был немного напряженным.

Кассиопея лишь решительно кивнула.

Заглянув на кухню и в гостиную, Сириус стал подниматься по лестнице, заглушая стук ног быстрым взмахом палочки.

Открыв первую попавшуюся комнату, он был встречен самым ужасным храпом, который только можно себе представить. Как кто-то может спать при таком храпе, он не знал. Он снова захлопнул дверь и продолжил свой путь. Вторая комната, в которую он попал, была просто завалена игрушками, игрушками для совсем маленького ребенка. Они были разбросаны по всей комнате, и их было достаточно, чтобы осчастливить целый детский дом.

Он нахмурился, выходя из этой комнаты, и заметил, что осталась только одна.

Это была явно детская, в которой сидел тот самый светловолосый мальчик, которого он видел на фотографиях в доме, но больше никого. Он повернулся к выходу, теперь уже уверенный, что тётя ошиблась, и Гарри здесь нет.

Он быстро спустился обратно по лестнице и обнаружил, что тетя ждет его у входной двери.

"Ну как?" - спросила она.

"Его здесь нет", - шипел в ответ Сириус.

Кассиопея протянула ему конверт, указывая на адрес на лицевой стороне.

"Петунии Дурсли", - указала она. "Вы уверены, что Дамблдор сказал, что приведет мальчика именно сюда?"

Сириус уверенно кивнул, но тут его охватило беспокойство.

Если Гарри здесь не было, то куда же его увезли?

"Мне это не нравится", - машинально прошептал он. "Что-то не так".

Кассиопея вздохнула, доставая свою палочку.

"Nomenum Revelio", - пробормотала она.

Она вздохнула, когда на экране появились результаты.

"В этом доме, кроме нас, есть еще четыре человека", - заверила она его. "Один из них находится здесь, внизу", - добавила она, нахмурившись.

"Я проверил", - ответил Сириус, в его тоне слышалось разочарование.

"А как же здесь?" раздраженно шипела Кассиопея.

Она указала на дверь, которая могла быть только шкафом. Она находилась под лестницей, маленькая дверь с крошечным вентиляционным отверстием в верхней центральной части.

"Это и есть шкаф", - проворчал Сириус, поворачиваясь обратно к входной двери.

Если Гарри здесь нет, то его нужно найти. Очевидно, Дамблдор передумал помещать сюда своего крестника. Однако его больше никуда не могли увезти, и Сириус это знал. Это только усиливало его разочарование, когда он потянулся открыть входную дверь.

Кассиопея покачала головой, глядя на удаляющегося племянника.

Из любопытства она открыла дверцу шкафа и инстинктивно зажала рот и нос рукой - на нее обрушился запах испражнений.

Ее дважды вырвало.

Один раз - от запаха, проникающего из шкафа, второй - от открывшегося перед ней зрелища. Ее глаза расширились от шока при виде бессознательного состояния мальчика.

На маленьком и грязном матрасе лежал очень худой и бледный мальчик. Он не двигался, и Кассиопея даже не могла с уверенностью сказать, жив ли он. Запах только усиливал это подозрение. Судя по ограниченному освещению, он был весь в рубцах и синяках, недокормлен и вообще находился не в лучшем состоянии.

"Мерлин, - вздохнула она.

Она сама никогда не была материнской натурой, но вид этого мальчика расстроил ее не меньше, чем ярость. Ни один ребенок не заслуживал такого обращения, и она заставит их заплатить за то, что они сделали с мальчиком, всех до одного.

Сириус, услышав нехарактерное для него восклицание тёти, тут же поспешил к ней и опустился рядом.

"Гарри, - прохрипел он, пробираясь вперёд, совершенно не обращая внимания на запах.

Он притянул мальчика к себе и зарыдал от счастья. Его маленькое тело казалось намного легче, чем раньше, рёбра и другие кости заметно выступали из кожи, а сам он был с ног до головы покрыт грязью.

Он стоял с мальчиком на руках и утирал слезы одной рукой.

"Я убью их", - слабо прошептал он.

Кассиопея положила твердую руку ему на плечо.

"Возьми его", - призвала она. "Отвезите его на Арктур".

"Ему нужен целитель", - горячо возразил Сириус.

"Мы не знаем, сколько времени пройдет, прежде чем Дамблдор заметит, что он пропал", - прорычала она. "Арктур поможет", - настаивала она.

Сириус выглядел так, словно хотел выразить протест, в его взгляде появилась ярость. Однако прежде чем он успел заговорить, Кассиопея прервала неизбежную вспышку гнева.

"Мальчик - твой приоритет", - твердо сказала она. Нажми на него и скажи "домой", - приказала она, протягивая ему кольцо. "Я разберусь с этими чудовищами".

Выражение ее лица было мрачным, но ухмылка уверила Сириуса в том, что она действительно справится с этим достойно. Он как можно быстрее вышел из дома и активировал портключ - Гарри требовалась помощь как можно скорее.

После ухода Сириуса Кассиопея облокотилась на стену и позволила нескольким слезам упасть. Это было то, что останется с ней до конца её дней. Вид мальчика подействовал на неё сильнее, чем она хотела бы признать, а мысль о том, что с ним сделали, наполнила её яростью, которой она не испытывала уже почти сорок лет.

Она зарычала, поднимаясь по лестнице. Она понимала, что не может прямо убить магглов, это привлечёт к ситуации слишком много внимания, а этого нужно было избежать, пока не будет разработан план действий в отношении мальчика. Но будь она проклята, если они когда-нибудь снова смогут спокойно спать.

Она ухмылялась в блаженстве, вторгаясь в сознание двух взрослых обитателей дома. Она перебирала самые неприятные воспоминания, которые только могла найти, и следила за тем, чтобы они воспроизводились снова и снова, когда они спали. Она манипулировала их

сознанием таким образом, чтобы по окончании этих воспоминаний в голове оставались только мысли о том, что они подвергались самым ужасным пыткам и издевательствам, которые только можно себе представить.

Она радостно кивнула и стала напевать, выходя из дома, довольная тем, что магглы теперь наслаждаются одной из многих беспокойных ночей.

(BREAK)

Сириус пошатнулся, но сумел как-то удержать равновесие, когда его внесли в роскошное фойе, несмотря на то, что мальчик всё ещё крепко сжимал его в объятиях. Не успел он осмотреть дом, как понял, что это не то место, которое он посещал. Не успел он сориентироваться, как его остановил высокий, но властный голос.

"Кто ты?" - потребовал он.

Сириус повернулся и увидел, что перед ним стоит домовый эльф, довольно молодой, но с суровым выражением лица.

"Я Сириус Блэк", - представился он. "Отведите меня к дедушке", - решительно потребовал он. "Немедленно", - добавил он, когда эльф, казалось, начал протестовать.

Эльф на мгновение уставился на него, затем кивнул и повел за собой.

Сириус молча последовал за ним, так как предстоящая встреча с этим человеком давала о себе знать. Он не разговаривал с Арктурусом уже около семи лет, со школьных лет, и мысль о нём до сих пор заставляла его нервно вздрагивать. Человек, которого он помнил, обладал злобным нравом, если его провоцировали или даже если он просто не нравился. Он не мог унять дрожь, но боролся с желанием уйти, понимая, что в этот момент он нужен ему. Мальчик на руках подстегивал его, и он понял, что ему все равно, проклянет ли его Арктур, лишь бы он помог Гарри, чем сможет.

Дойдя до большой двери из красного дерева, эльф приостановился, но не стал ее открывать. Казалось, он чувствовал, что сейчас наступит неудобный момент.

"Хозяин будет здесь", - тихо проговорил он и с тихим хлопком исчез.

Сириус осторожно постучал в дверь, зная, что если стоящий за ней человек сочтет это слишком громким или неуважительным, то вызовет его гнев.

"Войдите, - разрешил холодный голос.

Сириус глубоко сглотнул, затем успокоился и открыл дверь. Войдя внутрь, он оказался в помещении, которое больше всего напоминало кабинет, а за большим письменным столом, стоявшим впрытик к двери, сидел его дед.

Он был удивлен, но лишь на мгновение. Затем недоумение сменилось стоической маской, и Сириус стал смотреть на него сузившимися глазами.

"Сириус, - прошипел пожилой мужчина. "Что ты наделал, идиот?" - спросил он, заметив маленького ребенка на руках.

От звука дедушкиного голоса младший Блэк на мгновение застыл на месте и начал заикаясь объяснять всё, что произошло с вечера Хэллоуина. Он не мог бороться со слезами, которые лились из его глаз, и только крепче прижимал к себе мальчика.

Он как-то сумел объяснить основные моменты и резко остановился, задыхаясь и совершенно обессиленный, с тяжелым чувством бесполезности.

Арктур позволил мужчине выговориться, видно было, что он в шоке и находится на волосок от полного срыва. Он был в ярости от того, что мальчик пришел, и, конечно, не предполагал, что все так обернется. Но ярость находила другие цели, чем больше и больше говорил его внук, и чем больше он говорил, тем больше росла его ярость.

"И зачем ты сюда пришел?" - раздраженно спросил он.

Несмотря ни на что, мальчик был изгнан, и Арктур больше не нес за него никакой ответственности. Да, за ним следила сестра, но это было сделано лишь для того, чтобы убедиться, что его не используют против его воли. В конце концов, он был Черным.

"Все-таки он Черный", - внутренне вздохнул он.

"Я велела ему прийти сюда, - раздался голос Кассиопеи, вошедшей в комнату с таким мрачным видом, какого Арктур не видел за последние десятилетия. "Будь хорошим братом и пошли за незаметным целителем", - ласково попросила она, хотя тон ее был опасным.

Арктур потерял виски: голова начала неизбежно болеть, но он призвал своего эльфа, чтобы тот выполнил указания. Когда он повернулся лицом к сестре, та уже усадила Сириуса в кресло со стаканом огненного виски, а сама прижалась к мальчику.

Арктурус покачал головой, глядя на нелепую, по его мнению, сцену, разыгравшуюся перед ним. Кэсси никогда не любила детей.

"Объясни мне, чем закончилось то, что вы вдвоем с малышом оказались здесь сегодня вечером", - потребовал он от младшей сестры.

Он успел уловить лишь обрывки слов Сириуса, хотя в основном они были бессвязными. Он знал, что Дамблдор и Поттеры виноваты в этом и в состоянии младенца, но ему нужно было знать всё. Он уже с неохотой смирился с тем, что его втянут в это дело, это было ясно из того, что сестра считала необходимым его участие, но он хотел знать все до мельчайших подробностей, чтобы знать, как лучше поступить.

Кассиопея согласилась и рассказала всё, начиная с того момента, как она нашла Сириуса, и заканчивая тем, что они обнаружили тем же вечером. Сириус даже умудрился заполнить все пробелы, правда, делал это почти роботизированно и только по просьбе.

Арктур, как ему показалось, торопился и рычал, хотя его не могло не забавлять, что его сестра и внук бросили такой вызов Дамблдору. Он не был уверен в том, как будет решать эту часть проблемы, но было очевидно, что с Сириусом и мальчиком нужно что-то делать.

"Итак, что вы, по сути, сделали - похитили наследника Поттера?" - спросил он, нахмурившись.

Сириус растерянно посмотрел на него, но не успел ничего ответить, как Арктур продолжил.

"Это просто адский бардак", - проворчал он, обращаясь скорее к самому себе, чем к кому-либо из присутствующих.

Стук в дверь прервал его, и он пригласил вновь прибывшего войти.

"Арктур, - поздоровался пожилой мужчина. "С вами все в порядке?" - обеспокоенно спросил он.

На вид он был старше Черного патриарха, но глаза его были зоркими, и он уже успел разглядеть трех других обитателей комнаты.

"Туллий", - ответил Арктур. "Я в порядке", - настаивал он. "Это ребенок, которому требуются твои услуги".

Галер посмотрел на мальчика на руках Кассиопеи и кивнул, на его старческом лице появилось глубокое хмурое выражение.

"Все как обычно", - твердо сказал Арктур, жестом предлагая положить мальчика на пол.

В ответ Арктур лишь понимающе кивнул и принялся махать над ребенком своей палочкой, а остальные обитатели зала молча наблюдали за его действиями.

"Кто за это отвечает?" - пробурчал мужчина после нескольких минут работы.

"Это не имеет значения, с ними уже разобрались", - сообщила ему Кассиопея.

Мужчина удовлетворенно кивнул и глубоко вздохнул.

"Физически он поправится", - успокоил он их. "У него сломано несколько костей, но в основном это синяки и недоедание".

Сириус с облегчением вздохнул.

"Однако в психическом плане это оставит у него шрам, - предупредил целитель. "Он уже достаточно взрослый, чтобы помнить об этом".

Он полез в мантию, достал из сундука несколько флаконов с зельями и поставил их на стол.

"В течение следующей недели ему нужно будет принимать по два зелья в день, - пояснил он, жестом указывая на них. "Зеленые - на двоих. Это сильные дозы питательного зелья", - пояснил он.

Сириус пробормотал слова благодарности, когда целитель уменьшил ствол и положил его обратно в мантию.

"Есть ли какая-то особая причина, по которой его магия была связана?"

Арктурус нахмурился при этом вопросе, но заговорил Сириус.

"Есть", - нервно подтвердил он. "Но чем меньше вы об этом знаете, тем лучше".

Мужчина понимающе кивнул и наложил на мальчика несколько исцеляющих чар, чтобы справиться с насущными проблемами.

"Ему понадобится целитель разума", - твердо сказал он. "Может быть, не сейчас, но когда-нибудь ему это понадобится", - повторил он.

"Спасибо, Туллий, - пренебрежительно бросил Арктур.

Тот понял намек и поклонился, прежде чем выйти из комнаты.

"Причина связанной магии?" настаивал Арктур.

Сириус не стал объяснять это ни тете, ни деду, но приготовился к этому. Оба они были

экспертами в области тёмной магии, и если что-то можно было сделать для его крестника, то эти двое должны были обладать всеми необходимыми знаниями.

"В его шраме находится крестраж", - сказал он чуть ли не шёпотом.

Арктур вскочил на ноги, трясясь от ярости.

"ОН ЧТО?" - прорычал он.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3309429>